

Темная Жрица: Эй, Синьи. Можешь заехать за мной на выходные?

Лу Синьи забыла, что ее кузина, Лу Сюлань, скоро вернется из страны Д. Думая об этом, она могла бы спросить свою кузину, может ли она переночевать в ее квартире после этого круиза. У нее не было никаких планов оставаться с Гон Ицзюнем после того, что он и Мэн Цзяо сделали с ней.

Ее пальцы поспешно напечатали ответ Лу Сюлань, женщина-блинчик не заметила странного взгляда, который Шэнь И бросил на нее в тот момент.

Хлебный киллер: конечно, сестренка. Не забудь мой сувенир! И как думаешь, я могу пожить у тебя несколько недель?

Темная жрица: А? Что случилось? Вы снова поссорились?

Лу Сюлань говорила ей, что что-то не так с Гон Ицзюнем. Даже когда они начали встречаться, ее кузина не одобряла их отношения. Она даже сказала Лу Синьи не дружить с Мэн Цзяо, так как у этой женщины была плохая репутация во время учебы в колледже.

Лу Синьи пожалела, что не слушала Лу Сюлань. Если бы только она не была наивной и глупой, она могла бы избежать игры и боли, которые эти двое ей нанесли.

Хлебный киллер: мы расстались. Мне нужно где-то остановиться.

Темная жрица:

Я серьезно, сестренка.

Темная жрица: ОМГ! Наконец-то! Тебе давно следовало от него избавиться. Он был недостаточно хорош для тебя, Синьи! Ты заслуживаешь лучшего, чем он.

Лу Синьи поинтересовалась, что имела в виду Сюлань. Она уже знала о Гон Ицзюне и Мэн Цзяо?

Хлебный киллер: Сюлань, спасибо, что всегда рядом со мной...

Она все еще помнила те трудные времена, которые начались после смерти ее отца. Ей было всего пять лет, и она понятия не имела, что происходит вокруг. Но когда мама сказала ей, что папа больше не вернется домой, ее жизнь стала тяжелой и безнадежной.

Шэнь И уставился на свою женщину-блинчик. Это были те необычные темные глаза, которые переливались весельем, которого никто раньше не видел. Если бы его семья была с ним сегодня, они, вероятно, подумали бы, что он болен-или с таким же успехом сошел с ума. Его глаза были наполнены эмоциями, которые невозможно было объяснить.

Эта женщина, несомненно, была единственной в своем роде, с которой он никогда не сталкивался за тридцать лет своего существования.

Он поднял вилку и начал молча есть, в то время как Лу Синьи сосредоточила свое внимание на телефоне. Он предпочитал легкий завтрак, в отличие от женщины напротив него, которая заказала сытный. Он всегда думал, что женщины берегут свою фигуру, но когда он увидел, что она ест одна, наслаждаясь своим завтраком, Шэнь И подумал, что это не имеет значения для

нее.

Когда Лу Синь закончила разговор со своей кузиной, она заметила, что Шэнь И уже ел. Она все еще не знала, чего он от нее хочет. Ее взгляд упал на еду на его тарелке. Она никогда не видела ничего подобного.

Ее знания о кулинарных блюдах и техниках были ограничены. Хотя ее отец был шеф-поваром и обучал ее основным приемам и способам приготовления пищи, она еще многого не знала.

Его завтрак состоял из куска хлеба, увенчанного яйцом-пашот, бекона и неизвестного желтого густого сливочного соуса с нарезанной петрушкой в качестве гарнира.

"Что это такое? " она не удержалась и спросила.

Шэнь И поднял взгляд и увидел, что она смотрит на его завтрак, как любопытная кошка, ожидающая шанса вырвать его.

"Ты имеешь в виду это? " он ткнул в сторону своей еды.

Лу Синь кивнула.

"Может быть, это блюдо обычное для таких богатых людей, как он", подумала она, потирая подбородок.

Шэнь И не знал что ответить. Что случилось с этой женщиной? Похоже, ее больше интересовала его еда, чем он сам.

"Это то, что вы называете яйца Бенедикт."

"Что это за сливочный соус сверху?" Лу Синь указала на густые желтые сливки на его еде.

"А, это голландский соус."

"Голландез? " Ее круглые карие глаза моргнули, а рот сложился в "о", отчего нижняя губа немного выпятилась. Выражение ее лица ошеломило его, когда он уставился на ее пухлые губы. "Что такое голландский соус?"

Шэнь И мысленно ударил себя и наклонил голову в ее сторону, удивляясь, почему она так заинтересовалась этим.

"Это соус, приготовленный из яичных желтков и лимонного сока. Хочешь попробовать?"

Прежде чем Лу Синь смогла отклонить его предложение, кусок яйца бенедикт на вилке уже ждал, пока она откроет рот. Она посмотрела ему в глаза, но все же открыла рот, чтобы принять его предложение.

Она жевала медленно, чтобы смаковать и распробовать в чужеродный привкус во рту. Вкус щекотал ее вкусовые рецепторы. Это не было подавляющим, но ароматы ворвались в ее рот, что заставило ее закрыть глаза от волнения. Она могла распробовать хлеб, бекон и яйцо, но больше всего ее удивил вкус соуса.

У него был сливочный вкус яйца-также он был маслянистый и немного острый. Она никогда не пробовала ничего подобного. Ощущение этого на ее губах было похоже на обычный майонез, который она хранила в своей кладовой, но этот голландский имел богатую текстуру и

маслянистый лимонный вкус, который хорошо дополнял яичные желтки. Она могла также ощутить намек перца, который добавил хороший удар к соусу.

"Тебе это нравится?"

"Очень. Спасибо, Мистер Голландез, " ответила Лу Синь, не отрывая глаз.

Шэнь И откашлялся и заставил себя отвернуться, а Лу Синь с закрытыми глазами продолжала наслаждаться вкусом яиц Бенедикт. Он всегда думал, что яйца Бенедикт были простым и обычным блюдом, но если Лу Синь понравилось, может, это было не так уж плохо.

"Может, она гурманка. "подумал он.

С другой стороны столовой женщина кипела от гнева, когда она преследовала пару. Она видела, как они спорили ранее, затем женщина достала свой телефон и проигнорировала Шэнь И.

Ся Юхань раздраженно фыркнула. Ее руки сжались на столе, а глаза зациклились на Шэнь И и его так называемой подруге. Она никогда не видела ни одной здравомыслящей женщины, которая могла бы игнорировать присутствие Шэнь И. Прежде чем их отпуск закончится, она должна была избавиться от женщины Шэнь И, иначе она никогда не получит шанс получить одобрения от его семьи.

<http://tl.rulate.ru/book/20009/446280>